

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (11)

2015

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

П. Георгиев — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков — доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк — PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых — кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2015

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2015

© Журнал «Поволжская археология», 2015

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2015

© Mari State University, 2015

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Флёров В.С.</i> Цимлянский комплекс хазарского времени на Нижнем Дону.....	4
<i>Токаренко С.Ф., Ребров А.Ю.</i> Технология изготовления строительной керамики в Хазарском каганате.....	40
<i>Расторопов А.В.</i> Вопросы ранней этнической истории венгров-мадьяр.....	70
<i>Христова М.</i> Керамика из биритуальных могильников Нижнего Дуная и вопросы ее хронологии.....	91
<i>Пономаренко Е.В., Пономаренко Д.С., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф.</i> Подходы к реконструкции динамики заселения территории по почвенным признакам.....	126
<i>Семькин Ю.А.</i> Сырьевые источники металлургии железа древности и средневековья в Волго-Свияжском междуречье.....	161
<i>Винничек В.А., Киреева К.М.</i> Итоги археологических исследований Зареченского 1 селища в 2013 – 2014 гг.....	179
<i>Массалитина Г.А., Болдин И.В.</i> Летописный Козельск. Проблемы и этапы археологического исследования.....	198
<i>Кузьминых С.В., Смирнов А.С.</i> Археология в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте.....	214

Хроника

<i>Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г., Каримов И.Р.</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Татарстана в 2014 году.....	241
<i>Соловьев Б.С.</i> Валерию Валентиновичу Никитину – 75 лет.....	260
<i>Каримов И.Р.</i> К юбилею А.М. Губайдуллина.....	265
<i>Измайлов И.Л.</i> Памяти Михаила Викторовича Горелика (1946–2015).....	271
Список сокращений.....	281
Правила для авторов.....	284

CONTENTS

ARTICLES

<i>Flyorov V. S.</i> The Tsymlyansk complex of Khazar time on the Lower Don	4
<i>Tokarenko S.F., Rebrov A. Yu.</i> Manufacturing technology of building ceramics in Khazar khaganate. Reconstruction experience	40
<i>Rastoropov A.V.</i> Issues of early ethnic history of the Hungarians-Magyars	70
<i>Khristova M.</i> Ceramics from bi-ritual burials grounds on the Lower Danube and issues of its chronology	91
<i>Ponomarenko E.V., Ponomarenko D.S. Stashenkov D.A., Kochkina A.F.</i> Approaches to the reconstruction of dynamic of the territory occupation according to the soil signs	126
<i>Semykin Yu.A.</i> Raw material sources for iron metallurgy in Prehistory and Middle Ages in the Volga-Sviyaga interfluve area	161
<i>Vinnichuk V.A., Kireeva K.M.</i> Results of the archeological investigations of settlement Zarechenskoe 1 in 2013–2014	179
<i>Massalitina G.A., Boldin I.V.</i> Chronicle Kozelsk. Issues and stages of archaeological investigation	198
<i>Kuz'minykh S.V., Smirnov A.S.</i> Archaeology in the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute	214

CRONICLE

<i>Sitdikov A.G., Shakirov Z.G., Karimov I.R.</i> On the main results of scientific activities in 2014 by the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of Tatarstan Academy of Sciences.	241
<i>Soloviev B.S.</i> To Valery Valentinovich Nikitin's 75th anniversary	260
<i>Karimov I.R.</i> To A.M. Gubaydullin's jubilee	265
<i>Izmailov I.L.</i> To the memory of Mikhail Viktorovich Gorelik (1946-2015)	271
List of abbreviations	281
Submissions	284

УДК 902

**АРХЕОЛОГИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ**© 2015 г. С.В. Кузьминых, **А.С. Смирнов**

Статья посвящена малоизвестным страницам истории Северо-Восточного археологического и этнографического института в Казани. На основе архивных документов воссоздана предыстория образования СВАЭИ, характеризуется его становление и деятельность. Институт был учрежден в феврале 1917 г., в конце 1920 г. преобразован в Восточную академию, а осенью 1922 г. произошло ее слияние с факультетом общественных наук Казанского университета и учительским институтом в единый Восточный педагогический институт. Особое внимание уделено преподаванию в нем археологии. С самого начала институт столкнулся со сложностью организации учебного процесса на археологическом отделении. Общие и специальные курсы вели Н.Ф. Высоцкий, Б.Ф. Адлер, С.П. Шестаков, М.Г. Худяков. Но система преподавания археологии в СВАЭИ так и не была создана. У руководства института отсутствовало представление о структуре и методике преподавания археологических дисциплин, постоянно менялся и дополнялся их перечень. Археология не была приоритетом в деятельности СВАЭИ, хотя слушатели археологического отделения составляли большую часть учащихся.

Ключевые слова: Северо-Восточный археологический и этнографический институт, Казанский университет, история археологической науки, С.П. Покровский, М.В. Бречкевич, В.А. Городцов, Н.Ф. Высоцкий, Б.Ф. Адлер, М.Г. Худяков..

До 1917 г. в России существовало два высших учебных заведения археологического профиля – Петербургский и Московский археологические институты. Два частных учебных заведения в столицах империи не могли удовлетворить всех желающих изучать древнейшую историю, несмотря даже на наличие филиалов Московского археологического института в ряде губернских городов Европейской России.

Казань – город с давними университетскими традициями и многочисленной профессорской корпорацией, «Афины Поволжья», по словам Г.Р. Державина, город, в котором со времен Петра I уделялось внимание древним памятникам, не могла сми-

ряться с отсутствием специального археологического учебного и научного заведения.

Первые шаги в этом направлении были предприняты в начале 1916 г. Они связаны с именем выпускника и преподавателя Демидовского юридического лицея Сергея Петровича Покровского (см. о нем: Гущина, 2012, с. V–XVI). В мае 1915 г. он занял должность экстраординарного профессора Казанского университета по кафедре истории русского права. Интерес С.П. Покровского к истории, помимо профессиональных занятий, проявился в его участии в организации в 1916 г. Казанской губернской архивной комиссии, в которой он занял должность товарища председателя. Ее

председателем стал Леонид Михайлович Савелов, намеревавшийся читать в Северо-Восточном институте курс генеалогии (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 4, л. 25), но не осуществивший этого намерения.

С.П. Покровский был убежденным сторонником подготовки региональных кадров в области изучения местной истории непосредственно в провинции. Он утверждал, «что провинциальные ученые силы должны направляться на изучение своих областей... , но в то же время исследование той или иной области в некотором, как-то – историко-археологическом отношении, вызывает еще и потребность в подготовке соответствующих исследователей и на местах, вызывает потребность в школах, которая давала бы кадры таких исследователей, подготовленных провинциальными научными силами в центре данной области». Подобные убеждения привели его к выводу о «необходимости учреждения в центре северо-восточной России, в г. Казани, Археологического института, который мог бы подготовить археологов – специалистов, знающих местный край и посвящающих свои силы на историко-археологическое исследование северо-востока. Такое учреждение вытекает из местных потребностей. Оно должно, сообразно с характером местных древностей, готовить специалистов, способных в них разобраться, без чего немислимо указанное нами исследование северо-восточной России» (Покровский, 1916, с. 3, 4).

Пойти по пути организации в городе очередного отделения Московского археологического института казанской интеллигенции и университетским преподавателям казалось

недостойным. «В последние годы открылись филиальные отделения Московского института во многих провинциальных городах, которые, по своему культурному уровню, во много раз ниже, чем Казань, причем эти провинциальные города и не имеют такого археологического интереса, как Казань с примыкающим к нему краем... Казань, как университетский и академический центр, достаточно, к тому же, представлен и учеными силами, могущими обслуживать такое учреждение» (Покровский, 1916, с. 37, 38, 40).

Эти взгляды объясняют, почему деятельность по созданию института изначально поддерживалась губернской земской управой (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 8, л. 1), местными национальными объединениями (Там же, д. 4, л. 4, 5), городскими меценатами (Там же, д. 3, л. 3). Казанцы справедливо считали, что способны создать самостоятельный археологический институт. Тем более что его учредитель С.П. Покровский считал, что «Казань нуждается в археологическом институте несколько иного направления, чем Петроградский и Московский со своими филиальными отделениями... В нем, наряду с предметами русской археологии, должно быть отведено место изучению финских, болгарских и монгольских древностей с их языками» (Покровский, 1916, с. 34).

С другой стороны, принимая во внимание авторитет Московского археологического института, в деятельности которого казанские профессора принимали активное участие, С.П. Покровский постарался заранее согласовать вопрос о создании Северо-Восточного археологического и этнографического института с

директором МАИ А.И. Успенским. В июле 1916 г. он, будучи в первопрестольной, посетил Московский археологический институт и «сообщил об ожидаемом открытии института в Казани» (ДФ СГМЗ 35835/158). В результате визита ему удалось получить уверение в «благожелательном отношении Александра Ивановича [Успенского] к назревающему новому учреждению» (Там же). В конце того же года, 30 ноября, С.П. Покровский подписал у товарища министра народного просвещения В.Т. Шевякова Устав Археологического института (НАРТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 1).

В начале 1917 г., 16 февраля, С.П. Покровский провел собрание «по вопросу открытия в Казани Северо-Восточного этнографического и археологического института» (Там же), на котором присутствовали «учредитель института С.П. Покровский, Н.Ф. Высоцкий, Н.М. Петровский, А.М. Миронов, К.В. Харлампович, Б.Ф. Адлер, М.В. Бречкевич, П.П. Миндалев, В.П. Доманжо, Г.Ю. Манс, Б.П. Денике, М.М. Огарков, П.К. Жузе, Н.И. Ашмарин, С.Н. Лаптев» (Там же).

Как видно из этого списка, практически все участники организационного собрания являлись профессорами и преподавателями Казанского университета, за исключением Н.И. Ашмарина, читавшего географию в Казанской инородческой учительской семинарии. Присутствовавшие не имели формального отношения к археологии, да нередко и к истории. Это были востоковеды, филологи, юристы, географы, астрономы и даже медики. Среди них лишь Н.Ф. Высоцкий являлся автором известных трудов по археологии и ан-

тропологии Волжско-Камского края¹. Б.Ф. Адлер имел представление об археологических исследованиях в крае – к этому его обязывала работа в Обществе археологии, истории и этнографии, музейная и преподавательская деятельность в Казанском университете, но все же он оставался прежде всего географом и этнографом². Б.П. Денике проявит себя на археологическом поприще лишь спустя десятилетие, возглавив экспедицию Музея восточных культур в Термезе³.

Многие из участников организационного собрания вскоре покинули Казань и с 1918 г. обосновались в Иркутске. Это первый директор института С.П. Покровский, В.П. Доманжо, Г.Ю. Манс, М.М. Огарков, С.Н. Лаптев, П.П. Миндалев. Уехал из Казани и Н.И. Ашмарин, обосновавшись с 1920 г. в Симбирске. Так что проблемы становления Северо-Восточного института вынесли на своих плечах иные люди.

Массовый исход из города в сентябре 1918 г. университетской профессуры и многих жителей объяснялся желанием избежать кары за поддержку белочехов и властей Комуча со стороны наступавших большевиков (Малышева, 2003, с. 87–92). Эти опасения были не беспочвенны. Осенью 1918 г. чекистами был арестован

¹ См. об археологической деятельности Н.Ф. Высоцкого: Александров, 1906; Худяков, 1935; Руденко, 2014, с. 293, 338, 603.

² См. о научной, музейной и педагогической деятельности Б.Ф. Адлера: Решетов, 1994, с. 202–206; Зорин, 2001; Тункина, 2008, с. 478, 479.

³ См. о Б.П. Денике как археологе: Лунин, 1977, с. 374–378; Войтов, 2003, с. 430.

профессор университета и преподаватель СВАЭИ К.В. Харлампович. Хочется думать, что в решении освободить арестованного сыграло роль ходатайство нового директора института М.В. Бречкевича и секретаря А.М. Миронова (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 68 об.). Помимо политических репрессий жизнь ученых усугублялась тяжелейшими бытовыми условиями (Валеев, 2011, с. 44–47).

Следует обратить внимание на последовательность действий С.П. Покровского. Обычно при организации какого-либо общества или частного учебного заведения первоначально происходило собрание членов-учредителей, совместно создававших текст Устава или Положения о предполагавшемся объединении, который и передавался на утверждение в Министерство народного просвещения. В нашем случае С.П. Покровский первоначально самостоятельно утвердил устав института в министерстве и лишь спустя два с половиной месяца провел первое собрание будущих членов института. Это в очередной раз свидетельствовало о том, что Сергей Петрович был главным, а первоначально единственным функционером в деле создания археологического института в Казани.

События начала 1917 г. внесли коррективы в планы строителей. После прихода к власти Временного правительства С.П. Покровский был вынужден повторно войти с ходатайством в Министерство народного просвещения об учреждении археологического института в Казани, которое рассматривалось в Комиссии по реформе высших учебных заведений (РГИА. Ф. 1037, оп. 1, д. 18, л. 3). Неудивительно, что именно он

был избран директором института, оставаясь в этой должности до конца 1918 г. Официальное торжественное открытие СВАЭИ состоялось 4 октября 1917 г. в актовом зале университета (Бречкевич, 1919, с. 83).

Создавая новый институт, С.П. Покровский во многом брал пример с Московского археологического института МАИ, с деятельностью которого он ознакомился в 1916 г. На втором собрании Совета СВАЭИ, прошедшего 26 сентября 1917 г., Сергей Петрович сообщил, что «у нас дело научное может быть поставлено даже шире, чем в Москве» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 3 об.). Затем он ознакомил присутствовавших «с уставом и программой Московского института, а равно и с административным устройством Московского археологического института» (Там же). Секретарь СВАЭИ А.М. Миронов через месяц, на заседании 26 октября 1917 г., также предлагал взять за образец систему МАИ (ОР НБЛ. Д. 2.488, л. 36). Плата за слушание лекций была утверждена такая же, как и в Москве, – 40 руб. за полугодие (Бречкевич, 1919, с. 85)⁴.

Внимание членов Совета СВАЭИ к опыту московских коллег понятно. Казанская профессура имела давние связи с Московским археологическим институтом. Многолетним соратником и другом директора МАИ А.И. Успенского был казанский профессор Н.Н. Фирсов, взявший на себя преподавание в Северо-Восточном институте русской истории и истории Поволжья (ОР РГБ. Ф. 434, оп. 1,

⁴ С конца 1917 г. институт стал получать государственные субсидии, хотя они часто задерживались и нередко сокращались.

карт. 7, д. 19, л. 1–104). Б.Ф. Адлер с 1913 г. читал в МАИ и его губернских отделениях лекции по этнографии (Там же, карт. 1, д. 38, л. 1–9; ЦИАМ. Ф. 376, оп. 3, д. 67, л. 17). Б.П. Денике, утвержденный в СВАЭИ преподавателем античного искусства, бывал в стенах МАИ, по крайней мере, с 1913 года. А.М. Миронов, читавший во вновь образованном институте античное искусство, многие годы переписывался с директором МАИ А.И. Успенским. Соратником последнего был и С.П. Шестаков (Там же, карт. 5, д. 25, л. 1–2), возглавивший в СВАЭИ кафедру палеографии. Председатель Казанской ГУАК Л.М. Савелов был одним из членов-учредителей МАИ и его почетным членом, а также читал лекции по нумизматике как в самом институте, так и в его филиалах (РГИА. Ф. 733, оп. 145, д. 91, л. 6; ЦИАМ. Ф. 376, оп. 2, д. 206; оп. 3, д. 49, л. 93).

В состав созданного в Казани института входило три отделения – археологическое, археографическое и этнографическое. Деканами отделений были избраны соответственно Н.Ф. Катанов, М.В. Бречкевич и Б.Ф. Адлер (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 8). На археологическом и археографическом отделениях срок обучения предполагался три года, на этнографическом – четыре. Последнее отделение было создано с учетом специфической этнокультурной ситуации в Поволжье: здесь существовали народы с различными религиозными и историческими традициями. «История Поволжья, обзор источников местного края, турецко-татарские древности, финские древности, мусульмановедение, мусульманское искусство, география Поволжья,

история просвещения народностей Поволжья и Приуралья, казанско-татарское наречие, черемисский язык и т.д. – все эти и другие подобные науки имеют целью всесторонне ознакомить слушателей с прошлым и настоящим родного края и всего его населения, со всеми его особенностями – национальными, культурными, бытовыми и т.д.» (Бречкевич, 1920, с. 4). Внимание устроителей института к обычаям народов Поволжья отразилось и в названии учреждения, где появилось слово «этнографический». В протоколе организационного заседания Совета институт даже именовался «Северо-Восточной этнографический и археологический институт»⁵.

Начиная с весны 1919 г. в институте предпринимались действия по учреждению четвертого отделения – восточного (ОР НБЛ. Д. 2.488, л. 150), которое начало действовать с 26 мая 1919 г. В нем были сконцентрированы преподававшиеся на различных отделениях востоковедческие дисциплины (Бречкевич, 1920, с. 7). Ориенталистика стала одним из главных направлений деятельности СВАЭИ. В 1922 г. при Восточной академии, в которую в декабре 1920 г. при непосредственном участии Б.Н. Вишневого, Г.Ш. Шарафа, А. Максудова, М.В. Бречкевича и М.Г. Худякова был преобразован институт, по инициативе Н.Н. Фирсова было организовано Общество востоковедения (ОР НБЛ. Д. 7.385/2, л. 2), ставшее предшественником получившего широкую известность Научного общества татароведения (Валеев, 1998, с. 248–253).

⁵ Деятельности этнографического отделения посвящена статья А.М. Леонтьевой (1978, с. 53–62).

С преподаванием археологии в Северо-Восточном институте дело не заладилась с самого начала. Устроители института предполагали, что преподаватели Московского археологического института согласятся читать лекции в Казани⁶. Первоначально предполагалось, что В.А. Городцов, читавший курс первобытной археологии в МАИ, будет вести этот курс в СВАЭИ два раза в неделю по два часа (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 1 об.; д. 16, л. 2–3). Василий Алексеевич воспринял это предложение положительно и даже прислал в конце 1917 г. письмо, в котором высказывал свое мнение «о программе преподавания первобытной археологии в С.В. археологическом институте применительно к его особенностям» (Там же, д. 3, л. 10). Эта программа была заслушана на Совете института «и передана Адлеру для приведения в соответствие с общим планом преподавания» (Там же). Однако приезд В.А. Городцова в Казань постоянно откладывался, что вызывало беспокойство руководителей института. На заседании Совета 27 ноября 1918 г. «Б.Ф. Адлер прежде всего сообщил о болезни Городцова, вследствие которой он не может приехать в Казань раньше чем после Рождества для чтения лекций по первой части археологии» (Там же, л. 68).

М.В. Бречкевич с тревогой писал в Москву: «ход преподавания наук в

⁶ Хотя надежды на постоянное сотрудничество не оправдались, отдельные общедоступные лекции в городе профессора МАИ все же прочли. Приехавший из Москвы В.И. Троицкий в апреле 1920 г. на собрании СВАЭИ два дня читал лекцию «Золотое и серебряное дело в Москве в XVII веке»; см.: Знамя революции. 21 апреля 1920 г. № 86 (641). С. 4.

институте повелительно требует теперь чтения лекций по указанному предмету, мы все надеемся, что в интересах любимой Вашей науки (которая должна распространяться по мере среди юношества), в интересах далее студенчества и, наконец, для поддержания нашего молодого Археологического института, Вы приедете к нам в самом ближайшем будущем» (Там же, д. 36, л. 1). Но В.А. Городцов в Казани так и не появился.

Б.Ф. Адлер на заседании Совета института 29 декабря 1918 г. сделал специальное заявление «о необходимости преподавания первобытной археологии обязательно в весеннем семестре 1919 г.» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 72). Совет постановил «предложить В.А. Городцову обязательно в начале весеннего полугодия приехать в Казань для чтения лекций» (Там же). Но надежды окончательно рухнули в начале 1919 г., когда Городцов отписал в Казань: «будучи физически крайне истощенным голодовками и холодом, прибыть в институт для чтения лекций не могу. С глубоким прискорбием сообщая о сем, я прошу Совет и представителей студенчества извинить меня и считать себя совершенно свободными для замещения меня другим лектором» (Там же, д. 36, л. 2)⁷. Так же безуспешными оказались попытки пригласить в Казань Д.Н. Анучина (Там же, д. 3, л. 68 об.), В.К. Трутовского (Там же,

⁷ Со стороны В.А. Городцова это не было отговоркой или отпиской. Записи в его личном дневнике (Городцов, 2014) свидетельствуют о том, что ученый и его семья были в это время на грани выживания. Ситуация несколько поправилась, когда он стал получать так называемый «академический паек», фактически спасший их от голода.

л. 1 об.), П.П. Ефименко (Там же, л. 43 об.) и А.М. Тальгрена (Там же, л. 10)⁸. Все это привело к тому, что археология в Казанском институте в первые годы его существования не преподавалась вовсе.

Пришлось рассчитывать на свои силы. На заседании Совета 16 февраля 1919 г. по предложению Н.Н. Кравченко, «вследствие отказа приехать в Казань В.А. Городцова и безнадёжности его приезда», было принято решение «разделить этот курс между несколькими преподавателями по родственным кафедрам» (Там же, л. 81). Б.Ф. Адлер посчитал правильным «предложить этот курс проф. Н.Ф. Высоцкому, как знатоку каменного века, а также почетному члену Казанского общества археологии и истории П.А. Пономареву для практических занятий, как лучшему в Казани практическому знатоку археологии» (Там же). Члены Совета понимали паллиативность принятого ими решения и не оставляли надежды заполучить В.А. Городцова в Казань для чтения лекций. На том же заседании 16 февраля 1919 г. они постановили «принять меру к тому, чтобы преподавал первобытную археологию и сам Городцов, как выдающийся спе-

циалист по этому предмету» (Там же). Но эти надежды не оправдались.

Постоянное упоминание имени В.А. Городцова в документах СВАЭИ за 1917–1919 гг. сформировало у некоторых историков мнение, что Василий Алексеевич преподавал в Казани (Тутаев, 1970, с. 347; Руденко, 2014, с. 360). Но это ошибка.

Н.Ф. Высоцкий и П.А. Пономарев охотно откликнулись на предложение Совета института. Первый сообщил, что «принимает на себя чтение краткого демонстративного курса по доисторической археологии (каменный век)», а второй – «что хотя он теперь не здоров, но надеется в весеннем семестре вести курс (по 2 ч. в неделю) под названием: “Доисторические финские памятники Камско-Волжского края (могильники и городища)”, а в летнем: “Камско-Волжская Болгария и ее древние памятники”» (Там же. Л. 84, 84об). Но Петр Алексеевич так и не смог приступить к лекциям. Он скоропостижно скончался 14 марта 1919 г. от воспаления легких (Худяков, 1920 а, с. 247).

Н.Ф. Высоцкий не был профессиональным историком. Николай Федорович занимал должность профессора хирургической патологии, преподавал в Казанском университете и Женском медицинском институте. Но проявлял интерес к антрополого-этнографическим и археологическим исследованиям, напечатал ряд работ на эти темы (Высоцкий, 1879/1880; 1880; 1908 а; 1908 б; 1908 в; 1909; Штукенберг, Высоцкий, 1885), был членом Обществ археологии, истории и этнографии и естествоиспытателей при Казанском университете, неоднократно производил археологические обследования на территории Казанской

⁸ Это было уже второе предложение А.М. Тальгрена о преподавательской работе в Казани. Первое было сделано через А.А. Спицына в феврале 1916 г. с приглашением на восстанавливаемую в университете кафедру финских языков. Спицын писал, что «Казанский Университет не будет требовать непременно только филолога» (Цит. по: Кузьминых, 2011, с. 13). Тальгрена не откликнулся согласием на это предложение в силу своей большой занятости подготовкой к изданию больших археологических собраний В.И. Заусайлова и И.П. Товостина.

губернии, уделяя особое внимание памятникам каменного и бронзового веков (Высоцкий, 1908 а). Из собранных и купленных артефактов ему удалось составить личную историко-археологическую коллекцию, насчитывающую несколько тысяч экспонатов (Александров, 1903–1908). Но назвать его глубоким специалистом в области археологии трудно.

Неудивительно, что представленная им программа лекций по доисторической археологии была более чем лаконична: «I. Общие сведения о каменном веке в Западной Европе; II. Краткий очерк истории исследований о каменном веке в России; III. Каменный век в Казанской губернии. Стоянки и поселения каменного века. Типы каменных орудий и орудий, способы их выделки. Костяные орудия. Глиняная посуда и способы выделки ея. Остатки животных в поселениях каменного века. Человеческие остатки» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 2, л. 28). Действительно, эту программу можно воспринимать только как программу «демонстрационного курса». Н.Ф. Высоцкий начал свои лекции с летнего триместра⁹ 1919 г. (Там же, д. 16, л. 13).

⁹ Наркомпрос РСФСР в феврале 1919 г. разослал высшим учебным заведениям постановление народного комиссара по просвещению следующего содержания: «В целях возможно более рационального использования учебного времени в высшей школе, впредь до введения триместральной системы взамен существующей семестральной, в наступившем 1919 году устанавливается во всех высших учебных заведениях РСФСР летний семестр с 21-го апреля по 20-е июля» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 2, л. 30).

Судя по всему, качество преподавания археологии профессором медицины не удовлетворяло руководство института. Директор М.В. Бречкевич, выступая на заседании Совета 28 ноября 1919 г., вынужден был признать, «что в течение всего существования института, несмотря на приглашение В.А. Городцова, Ефименко и объявления конкурса, преподавание археологии, одного из важнейших предметов преподавания, никогда не было достаточно полным вследствие отсутствия археологов-специалистов в г. Казани» (Там же, д. 3, л. 116). Для решения этой проблемы он предложил «поручить преподавание первобытной археологии проф. Адлеру и специального курса по археологии – хранителю местного музея М.Г. Худякову» (Там же). Это предложение было принято с пониманием. «Совет постановил: просить проф. Адлера немедленно открыть чтение курса по первобытной археологии, определив на него 4 недельных часа» (Там же).

Относительно кандидатуры М.Г. Худякова в протоколе заседания Совета записано: «При решении вопроса о поручении курса археологии бронзового века Волжско-Камского края был заслушан: 1) отзыв о нем проф. Адлера, который характеризовал его как талантливого ученого работника, давно интересующегося археологией, прошедшего начальную школу этой науки у известного знатока старины Казанского края, покойного ныне П.А. Пономарева, указывал далее, что Худяков раскопчное дело изучил практически, производя эти работы в Болгарах совместно и под руководством С. Покровского, что ему принадлежит целый ряд печатных отчетов по разным вопросам ар-

хеологии¹⁰, что он специально много работал и продолжает работать по исследованию бронзового века в нашем крае¹¹, что он знаком с составом археологических коллекций в университете и заведует археологическим отделением в городском музее, во 2) заслушана была представленная Худяковым программа по вышеназванному курсу.

Постановили: пригласить Худякова для прочтения курса “Бронзовый век в Волжско-Камском крае” в размере 4 недельных часов, представляя ему право, в случае надобности, сократить это число» (Там же).

М.Г. Худяков к тому времени успел зарекомендовать себя как способный молодой ученый: его студенческие занятия в археологическом музее и кабинете географии университета протекали под патронажем Адлера. Кроме того, на истфилфаке Михаил Худяков был одним из учеников Бречкевича, который и в дальнейшем оказывал ему всяческое содействие, в том числе ходатайствовал об увеличении оплаты труда в СВАЭИ (Корнилов, 1997, с. 23).

¹⁰ Речь шла о следующей работе: Худяков, 1916; 1917; 1919 а; 1919 б.

¹¹ Б.Ф. Адлер имел в виду интерес М.Г. Худякова к материалам поселений и могильников бронзового века Волжско-Камского края, раскопанных П.А. Пономаревым, А.Ф. Лихачевым, Н.Ф. Высоцким, А.А. Штукенбергом и др., которые в начале 1920-х гг. стали рассматриваться Михаилом Георгиевичем в рамках маклашевской культуры (см. подробнее: Кузьминых, 2004 б, с. 35). Кроме того, Адлер знал, что для юбилейного сборника статей в честь 25-летия Казанского губернского музея молодой ученый подготовил обширную работу об ананьинской культуре (Худяков, 1923).

В отличие от программы Н.Ф. Высоцкого лекции М.Г. Худякова были гораздо более продуманными и профессиональными. В силу важности программы его курса для истории археологического образования в России в первые послереволюционные годы важно привести ее полностью.

«Программа по археологии бронзового века Волжско-Камского края.

I. Волжско-Камский район распространения медного и бронзового периодов. Географические пределы рассматриваемой культуры. Особенности естественных условий, оказывавших влияние на развитие медной и бронзовой культуры в пределах Волжско-Камского края. Распространение городищ и могильников в данном районе. Распространение отдельных находок. Местоположение Айшинского могильника и следствия, вытекающие из его местоположения.

II. Обзор археологических исследований в пределах Волжско-Камского края. Общие условия развития русской археологии. IV Археологический съезд в Казани в 1877 году, возникновение Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и влияние его на развитие археологии Волжско-Камского края. Труды П.А. Пономарева по изучению Ананьинского могильника и костеносных городищ. Труды А.А. Спицына по изучению костеносных городищ. VII Археологический съезд в Ярославле в 1887 г. Труды Археологической комиссии и Московского археологического общества по изучению Прикамских могильников в 1890-х годах. Коллекция В.И. Заусайлова и приобретение ее Финляндским национальным музеем. Новейшие работы финляндских ученых по изуче-

нию археологии Волжско-Камского края и применение ими новых методов. Труды А.М. Тальгрена по бронзовому веку Волжско-Камского края.

III. Связь некоторых ранних металлических культур с предшествовавшей культурой неолита. Очаги металлической культуры вне пределов Волжско-Камского края. Древнейшие центры бронзовой культуры на востоке и западе. Посредствующие звенья культуры бронзового века. Ранние культуры металлического периода в пределах Европейской России. Фатьяновская культура, культура донецких катакомбных могильников и Кобанская культура северных предгорий Кавказа. Гипотеза “урало-алтайского” бронзового века и предположение о сибирском происхождении Волжско-Камской культуры медного и бронзового периодов. Различия между культурами Волжско-Камского края и Алтайско-Минусинской культурой. Возникновение нового центра металлической культуры на севере Западной Европы. Распространение скандинавских форм на востоке и восточных форм в Скандинавии. Эллино-скифская культура на юге России и влияние ее на Волжско-Камский район. Следы постоянных сношений Черноморского побережья и Волжско-Камского края. Возрождение “скифской” гипотезы в трудах Миннза и Тальгрена.

IV. Классификация периодов бронзового века по Тальгрону и ее основания. Хронологические пределы отдельных периодов. Хронология, предложенная А.А. Спицыным, и расхождение ее с хронологией Тальгрена. Классификация поздних культур бронзового века, предложенная

П.А. Пономаревым, и возможные поправки к этой классификации.

V. Невозможность систематического обзора медного века Волжско-Камского края. Район распространения главнейших типов орудий медного века в Волжско-Камском крае. Классификация медных топоров, предложенная А.М. Тальгреном в 1911 году, и позднейшее дополнение к ней.

VI. Культура Ананьинского могильника. Первое упоминание о могильниках. История исследования могильника. Раскопки Алабина, Лерха и Невоструева. Раскопки П.А. Пономарева. Дальнейшая судьба могильника и раскопки Ф.Д. Нефедова. Различия между древностями песчаной дюны и самого могильника. Системы погребений в Ананьинском могильнике. Главнейшие типы предметов, встречающиеся в могильнике, и их происхождение. Представление о культуре и быте народности, представители которой погребались в могильнике. Другие могильники в Прикамье, аналогичные Ананьинскому: Котловский могильник и раскопки его Ф.Д. Нефедовым, Зуевский могильник.

VII. Культура Пьяноборского могильника. Открытие могильника и история ее исследования. Бронзовые нагрудные фибулы “пьяноборского типа”. Гипотезы их назначения и происхождения. Миниатюрные фибулы из Нырғындынских могильников. Классификация фибул пьяноборского типа.

Могильники Атамановский, Казанский и Айшинский. Прочие места распространения культуры Казанского могильника. Особенности казанских нагрудных фибул по сравнению с Пьяноборскими. Сходство пьяно-

борской и казанской культуры с культурами Кошибеевского могильника в Средней России и отчасти с кавказскими древностями.

VIII. Культура костеносных городищ. Район их распространения. Назначение городищ костеносного типа. Особенности устройства костеносных городищ. Группа городищ близ с. Шурана Лаишевского уезда. Пижемское и Аргыжское городища. Сходство некоторых предметов, находимых на костеносных городищах, с культурой Ананьинского могильника. Особенности звериного стиля изделий, находимых на городищах. Аналогичные предметы с Воткинского городища и из Двинского края.

IX. Ранние культуры железного века в Волжско-Камском крае: чудская культура на севере и биллярская культура на юге. Наследие бронзового века в культуре позднейших периодов. Гипотезы о судьбе поселений бронзового века.

Основной недостаток в исследованиях древностей Волжско-Камского края и необходимость дальнейшего изучения бронзового века в пределах этого края» (Там же, д. 2, л. 43–44).

Программа и, вероятно, лекции М.Г. Худякова опирались на труды русских и европейских археологов, опубликованные к рубежу 1910–1920-х годов. Судя по содержанию программы, базовыми для него, помимо работ казанских ученых А.Ф. Лихачева, А.А. Штукенберга, П.А. Пономарева, Н.Ф. Высоцкого, И.Н. Смирнова и др.¹², являлись труды А.А. Спицына (1893; 1901 а; 1901 б; 1901 в; 1902; 1903; 1906) и А.М. Тальгрена (Tallgren, 1911; 1916).

¹² См. обзор их работ: (Худяков, 1923; Чижевский, 2013 а; 2013 б).

Как ни странно, но в программе не чувствуется явного влияния идей “Бытовой археологии” – концептуального для русской археологии тех лет труда В.А. Городцова (1910). И что совсем удивительно, Худякову остался неизвестным или – в силу ряда причин¹³ – недоступным труд “Культуры бронзовой эпохи в Средней России” (Городцов, 1915). Иначе бы в программе отразилось сравнение периодизации и хронологии бронзового века Тальгрена и Городцова (а не Спицына, разработки которого отражали уровень науки еще начала XX в.), вместо термина «культура донецких катакомбных могильников» использовался бы городцовский – «донецкая катакомбная культура», и тем более Михаил Худяков не мог бы пройти мимо его очерка «сейминская культура», как это произойдет буквально через год после личного знакомства с Василием Алексеевичем в Казани (Худяков, 1920 б). В программе отсутствует и само упоминание имени и трудов ученого, которого Совет СВАЭИ столь настойчиво приглашал для чтения курса «Первобытная археология».

М.Г. Худяков, судя по всему, сознавал, что программе его курса «Бронзовый век Волжско-Камского края» недостает городцовской глубины и четкости. В середине июня

¹³ В 1916–1917 гг. М.Г. Худяков с 3 курса был призван в армию и находился в учебных подразделениях, а затем до осени 1917 г. на Румынском фронте (Кузьминых, 2004 б, с. 30). “Отчет” РИМ с работой В.А. Городцова (1915) был к тому же задержан в печатании и в реальности вышел в свет в 1916 году. Возможно, он и не поступил вовремя в библиотеку Казанского университета из-за лихолетья и смуты, вызванных революциями и гражданской войной.

1920 г. начинающий преподаватель по собственной инициативе написал В.А. Городцову, чтобы завязать знакомство, но прежде всего с целью прояснить многие вопросы, на которые в его лекциях не было ответа (ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 449, л. 68). Худяков надеется на давно ожидаемый визит Городцова в Казань и сам планирует в июле-августе побывать в Москве и поработать при содействии Василия Алексеевича в Историческом музее. Поездка Городцова в Казань оказалась не за горами. В начале сентября он прибыл сюда с инспекцией по линии Музейного отдела НКП РСФСР¹⁴. Помимо служебных дел Василий Алексеевич близко познакомился с казанскими археологическими собраниями, высказал свое мнение о них, много общался с Худяковым. Знакомство и тесное общение с Городцовым придали импульс не только научным занятиям Михаила Худякова (подвигнув его на изучение Полянковских древностей и каменных сверленных топоров), но и сказались на его практических занятиях со студентами Восточной академии. Об этом он подробно напишет Городцову в марте 1922 года (Там же, л. 70 об., 71).

Возвращаясь к программе М.Г. Худякова, отметим, что, несмотря на некоторые упущения, она была нацелена на ознакомление слушателей СВАЭИ с современными результатами и достижениями русской и зарубежной науки в изучении бронзового и раннего железного веков Волго-Камья. В завершающих лекциях М.Г. Худяков перебрасывал «мостик» к следующему циклу лекций – о «чудской»

культуре на севере края (который ему предстояло читать в дальнейшем) и «билярской» – на юге, от ананьинско-пьяноборских древностей к средневековым. В них затрагивалась и популярная в казанской археологии конца XIX – начала XX в., особенно в трудах А.Ф. Лихачева (1884; 1886), тема о наследии бронзового и раннего железного веков в культурах позднейших периодов. В программе нашли отражение и собственные научные разыскания М.Г. Худякова еще студенческих лет. В частности, он выделил из пьяноборской культуры могильники Атамановский, Казанский (у Старого стекольного завода – *авт.*) и Айшинский, объединив их в рамках «казанской культуры» или «культуры Казанского могильника»¹⁵. Но повторим – в своей базовой части программа М.Г. Худякова отражала результаты научных исследований А.А. Спицына и А.М. Тальгрена, а с 1920 г. и В.А. Городцова. Во всяком случае, в письмах В.А. Городцову (15.06.1920; ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 449, л. 68) и А.М. Тальгрена (8.03.1923; РОНБФ. Coll. 230.5) М.Г. Худяков сообщал, что лекции по археологии бронзового века основаны им преимущественно на трудах этих ученых.

Лекции М.Г. Худякова пользовались большим успехом у слушателей,

¹⁵ В настоящее время данные могильники рассматриваются как памятники азелинской культуры, которая была выделена В.Ф. Генингом в 1950-е годы. Но впервые на своеобразие этих древностей, в частности, эполетообразных застеек с овальным диском (а не с круглым, как в собственно пьяноборских могильниках), М.Г. Худяков обратил внимание еще в студенческой работе 1916 года (Кузьминых, 2004 б, с. 28, 29), а затем в ряде публикаций (Худяков, 1917; 1923; 1929).

¹⁴ См. подробнее о поездке В.А. Городцова в Казань в сентябре 1920 г.: (Кузьминых, Белозерова, 2014).

что позволило М.В. Бречкевичу на заседании Совета 1 мая 1920 г. доложить, «что М.Г. Худяков, приглашенный для прочтения в предыдущем триместре курса по бронзовому веку в России, с успехом выполнил это поручение, что подтверждается, между прочим, аккуратным посещением его лекций студентами, и что он для предстоящего триместра предлагает прочесть введение в археологию, где будет обращено внимание на приучение студентов к оперированию с научными материалами» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 120).

Помимо этого, в начале 1919 г. профессор С.П. Шестаков предложил свои услуги как лектора по курсу «доисторической культуры Эгеиды (берегов и о-вов восточного бассейна Средиземного моря)» (Там же, д. 3, л. 94–95)¹⁶, который он и начал читать с лета того года.

В результате принятых решений весной 1920 г. в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте преподавались следующие дисциплины, связанные с археологией. Н.Ф. Высоцкий читал курс «Русская доисторическая археология» и «Западноевропейская доисторическая археология», а М.Г. Худяков – «Введение в археологию» (Там же, л. 117). Из жизнеописаний и переписки с В.А. Городцовым и А.М. Тальгреном известно, что Худяков вел в СВАЭИ, а затем в Восточной академии также специальный курс «История археологии» (Кузьминых, 2004 б, с. 36). К сожалению, из сохранившихся документов невозможно определить, как в его лекциях отразилась предложенная

им программа преподавания бронзового века Волго-Камья. Кроме того, Б.Н. Вишневецкий читал лекции по палеонтологии человека и вел курс практических занятий по этому предмету. Тогда же по настоянию Б.Ф. Адлера, М.В. Бречкевича и Б.Н. Вишневецкого в список учебных предметов была добавлена четвертичная геология, которую стал читать профессор Казанского университета М.Э. Ноинский. Помимо этого, члены Совета решили ввести специальный курс «археологической съемки... в виду важности ее для будущих археологов» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 117, 117 об.). Читать этот курс поручили главе Энгельгардтовской обсерватории Казанского университета профессору М.А. Грачеву, «заявившим себя прекрасным специалистом в этой области» (Там же). Кроме того, в программу занятий были включены дисциплины «Научная фотография в применении к этнографии и раскопкам», которую вел З.З. Виноградов, и «Экскурсионная практика (технология, определение животных находок и проч.)» под руководством Грачева (Там же, д. 8, л. 3 об.; д. 40, л. 13 об.).

Осенью того же года программа археологических курсов была значительно изменена. Согласно протоколу заседания Совета от 4 октября 1920 г., в институте преподавались следующие предметы, связанные с археологией. Б.Ф. Адлер читал первобытную археологию и антропологию, П.Г. Архангельский – «древности русской археологии» и вел практические занятия по этому предмету, Б.Н. Вишневецкий – антропологию и палеонтологию человека и соответствующие практические занятия, М.Г. Худяков вел практические занятия по курсу

¹⁶ Впоследствии курс получил название «греко-римская археология» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 39, л. 58).

первобытной культуры и читал курс лекций «Чудская культура» (Там же, д. 3., л. 131, 131 об.). Н.Ф. Высоцкий прекратил чтение своих лекций в связи с отъездом в длительную командировку, предложив вместо себя «в качестве профессорского стипендиата... студента Спиридонова, в высшей степени трудолюбивого, способного, и исполнившего целый ряд рефератов и составившего краткий курс прочитанных профессором лекций по первобытной археологии» (Там же, л. 134, 134 об.). Положительно об этой кандидатуре отозвался и Б.Ф. Адлер. По сему поводу Совет решил «иметь в виду эти отзывы при окончании Спиридоновым института» (Там же).

Помимо теоретических курсов руководство института пыталось организовать практические занятия по археологии как в камеральных условиях, так и в рамках «научных экскурсий». Первоначально этим должен был заниматься П.А. Пономарев (Там же, л. 81). После его смерти эту обязанность возложили на П.Г. Архангельского и М.Г. Худякова (Там же, л. 131, 131 об.)¹⁷. На основании сохранившихся документов трудно представить программу практических занятий по археологии в стенах

¹⁷ У М.Г. Худякова был к тому времени опыт экскурсионной, кружковой и краеведческой работы с учащимися казанской школы II ступени № 4, где он с 1918 г. преподавал историю и русский язык. В дальнейшем исторические и археологические экскурсии проводились им при содействии постоянной Казанской экскурсионной базы (Кузьминых, 2014 б, с. 32). Опыт этой экскурсионной деятельности – редкий для этого времени – заслужил поддержку казанской педагогической и научной общественности (Воробьев, 1922, с. 53).

института, но из более поздних писем Михаила Худякова к В.А. Городцову (11.03.1922; ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 449, л. 70–71) явствует, что он, в частности, занимался со студентами изучением каменных сверленных топоров из собрания ЦМТР и археологического музея ОАИЭ¹⁸. Причем Худяков отмечал усердную работу своих студентов: «Вместо 2 часов в неделю (по расписанию) по желанию студентов мы работаем над топорами по 6–8 часов в неделю» (Цит. по: Кузьминых, 2014 б, с. 36).

Археологические экскурсии в поле проводить удавалось, но они были спорадическими и не давали слушателям возможности получить реальные навыки полевой работы.

Первая экскурсия на археологические памятники, в которой приняло участие 18 «слушателей и слушательниц» института, была проведена 8 июня 1919 г. под руководством Н.Ф. Высоцкого и при участии М.В. Бречкевича. Были осмотре-

¹⁸ Итогом этой работы стала подготовленная М.Г. Худяковым рукопись статьи или брошюры о каменных сверленных топорах из археологического музея университета и ЦМТР. Казанский ученый отправил рукопись А.М. Тальгрёну. В случае положительного отклика М.Г. Худяков надеялся на публикацию работы в каком-либо из финских изданий. Но судя по контексту его писем А.М. Тальгрёну, последний забраковал рукопись. Другой причиной отклонения текста М.Г. Худякова могло быть то, что в это время тему о каменных сверленных топорах Восточной Европы активно разрабатывал А. Еуропеус, в сводку которого вошли и топоры из казанских музеев (Åugårå, 1933). В итоге М.Г. Худяков не затребовал рукопись обратно, и она «осела» в рабочем архиве А.М. Тальгрёна в Музейном ведомстве Финляндии.

ны «поселения каменного века» на Большом и Малом Буграх близ д. Отары» (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 34, л. 3). Эти памятники были открыты Н.Ф. Высоцким в 1881 г. и исследованы им в 1881–1885 гг. (Штукенберг, Высоцкий, 1885)¹⁹.

Весьма интересной была реакция слушателей института на предъявленные Н.Ф. Высоцким кремневые изделия и отщепы, которые он при них собрал на поверхности памятника. «Кремневые осколки, очевидно, не были для них убедительны, как этого и следовало ожидать от людей, никогда не видевших их и не знакомых с теми нередко малозаметными признаками, по которым опытный глаз определяет способ их происхождения». Несколько более впечатлили экскурсантов «черепки глиняной посуды». Но лишь находки «ряда предметов» убедили слушателей, «что они действительно находятся на древнем поселении неолитического периода» (Высоцкий, 1920, с. 27, 28). Подобная реакция студентов СВАЭИ, уже прослушавших ряд археологических курсов, но не воспринимавших кремневые артефакты как археологические предметы, весьма ярко показывает общий образовательный уровень слушателей института и полученные ими профессиональные знания.

Спустя несколько дней, 29 июня 1919 г., Н.Ф. Высоцкий предпринял вторую экскурсию в окрестности д. Малые Отары²⁰, в которой, помимо слушателей института, приняли

участие преподаватели С.П. Шестаков, К.В. Харлампович, С.Е. Малов, А.И. Емельянов. Результаты обеих экскурсий были опубликованы в первом выпуске «Известий» СВАЭИ (Высоцкий, 1920, с. 25–36).

Летом следующего, 1920 года, Б.Ф. Адлер организовал «2-дневную экскурсию 30 чел. (25 студентов и 5 профессоров) в дер. Займище к месту стоянки человека каменного века»²¹, на которую было ассигновано 25 тыс. руб. (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 40, л. 37 об.). Ранее, в 1917 г., Адлер вместе с ассистентом С.Н. Лаптевым и студентами кафедры географии, этнографии и антропологии уже осматривал памятник и провел небольшие раскопки. Результаты этих экскурсий нашли отражение в студенческой печати (Шнеерсон, 1921).

Понятно, что организаторы экскурсий не могли обойти вниманием такой уникальный археологический памятник, как Болгарское городище. Впервые вопрос о проведении туда экскурсии под руководством Н.Ф. Катанова был поднят на заседании Совета 22 июня 1919 г. (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 97 об.). Но осуществить ее удалось только летом 1920 г. Экскурсия под руководством Б.Ф. Адлера, С.Е. Малова и Н.Ф. Катанова продолжалась целую неделю, с 1 по 7 июня. На нее было израсходовано 75 тыс. руб., «включая сюда и расходы по покупке альбомов видов с. Болгар и древних в нем зданий Эрдмана, Кашинцева и Ахмарова» (Там же, д. 40, л. 36 об.). Для слушателей также проводились и единичные геологические экскурсии (Там же, д. 34, л. 5).

¹⁹ См. подробнее об этих памятниках и их исследовании: Халиков, 1981, №№ 227, 228.

²⁰ Речь идет, скорее всего, о Большеотарских стоянках I и IV (Халиков, 1981, №№ 240, 241).

²¹ Речь идет, вероятно, о Займищенской II или III стоянке (Халиков, 1981, №№ 52, 54).

Но эти отдельные выезды, справедливо именуемые «экскурсиями», никак нельзя считать реальной археологической практикой, позволявшей слушателям института овладеть навыками полевых исследований и методикой научных раскопок различных археологических памятников.

Осенью 1920 г. М.В. Бречкевич, Б.Н. Вишневский, Г.Ш. Шараф, А. Максудов и М.Г. Худяков выступили с инициативой о преобразовании Северо-Восточного археологического и этнографического института под эгидой НКП ТССР в Восточную академию. Эта инициатива преследовала цель «избавиться от тех преподавателей, чья предшествующая деятельность и взгляды не соответствовали современному политическому курсу, или, как тогда говорили, от реакционных и миссионерских элементов» и получила поддержку Совнаркома республики (Сидорова, 2003, с. 69).

В конце 1920 г. решение о преобразовании было принято (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 2, л. 18). Народный комиссар просвещения республики 11 июня 1921 г. потребовал в два дня «оставшимся в г. Казани членам президиума Северо-Восточного археологического и этнографического института... сдать все делопроизводство и имущество института представителям назначенной Народным комиссариатом просвещения организационной тройки по созданию в Татарской Республике Восточной Академии» (Там же, д. 3, л. 153). Исполняющим обязанности ректора академии назначили Н.Н. Фирсова (Ермолаев, Литвин, 1976, с. 70).

С изменением названия изменилась и структура учреждения. В составе Восточной академии учреждалось

4 отдела: историко-археологический, этнографический, словесный и социально-экономический (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 2, л. 18). Все эти преобразования происходили на фоне не прекращавшейся с 1919 г. борьбы сотрудников института, а затем академии с многочисленными попытками вовсе упразднить это учреждение, что также не способствовало стабильности учебного процесса.

В конце 1921 г. на должность профессора по кафедре археологии по представлению Н.Ф. Катанова и С.П. Шестакова был избран В.Ф. Смолин. Ранее он не участвовал в деятельности СВАЭИ, так как с 1918 г. находился в Томске (Кузьминых, 2004 а. С. 6, 7). Осенью 1922 г. после слияния Восточной академии с факультетом общественных наук университета и учительским институтом в единый Восточный педагогический институт кафедру археологии на отделении востоковедения в последнем занял В.Ф. Смолин, а не М.Г. Худяков. В.Ф. Смолин – ученик профессоров Э. фон Штерна и М.М. Хвостова – имел по сравнению с М.Г. Худяковым более высокий профессиональный ранг. В университетской научной среде Виктор Федорович пользовался заметно большим авторитетом. После возвращения осенью 1920 г. из Томска он по праву стал лидером среди археологов Казани, и в новом институте курсы, читавшиеся до мая 1922 г. (т.е. до конца учебного года) М.Г. Худяковым, перешли к нему (Кузьминых, 2004 б). После закрытия Восточной академии многие ее бывшие преподаватели стали читать лекции в Восточном педагогическом институте. Среди них Е.Ф. Будде, Н.В. Никольский, Н.Н. Фирсов. В ведение пе-

дагогического института перешла и библиотека СВАЭИ (Новый педагог, 1927, с. 65, 66, 72, 73).

Как можно понять, система преподавания археологических дисциплин в Северо-Восточном институте так и не была окончательно создана. Перечень предметов археологического профиля постоянно менялся и дополнялся. Нередко курсы, читаемые одними и теми же преподавателями, в различных семестрах именовались по-разному, что также свидетельствовало об отсутствии у руководства института сформировавшегося представления о структуре и методике преподавания археологических дисциплин. Как уже говорилось, археология не была приоритетом в деятельности СВАЭИ, хотя слушатели археологического отделения составляли большую часть учащихся²². Гораздо большее внимание дирекция института уделяла вопросам этнографии, востоковедения и архивоведения. Заслуги СВАЭИ и его сотрудников в деле спасения региональных архивов и развития ориенталистики отмечались неоднократно (Бречкевич, 1919, с. 86, 87; 1920 б, с. 9–24; Тутаев, 1970, с. 349; Бобков, 1989, с. 44–48; Шамсутдинова, 1999, с. 283–292; Валеев, 1998, с. 242–247). А реальных археологических исследований не проводилось вовсе. В подобном контексте неудивительно, что в составе «Известий» (1920; 1921) института, решение об издании которых было принято в июле 1918 г. (НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 3, л. 51 об.), практически не было статей по археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров А.И.* Историко-археологический музей заслуженного ординарного профессора Императорского Казанского университета Н.Ф. Высоцкого. – Вып. 1–4. – Казань, 1903–1908.
2. *Александров А.И.* О трудах и занятиях по археологии, истории и этнографии заслуженного ординарного профессора Императорского Казанского университета Н.Ф. Высоцкого. – Казань, 1906. – 6 с.
3. *Бобков В.Н.* Ученые Казанского университета и архивы в первые годы Советской власти // Советские архивы. – 1989. – № 5. – С. 44–48.
4. *Бречкевич М.В.* Северо-Восточный археологический и этнографический институт // ИОАИЭ. – Т. XXX, вып. 1. – Казань, 1919. – С. 81–87.
5. *Бречкевич М.В.* Северо-Восточный археологический и этнографический институт в г. Казани // Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. – Т. I. – Казань: 5-я Государственная типография, 1920а. – С. 1–9.
6. *Бречкевич М.В.* Краткие сведения о деятельности Северо-Восточного Археологического и Этнографического Института по отношению к архивам гор. Казани // Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. – Т. I. – Казань: 5-я Государственная типография, 1920б. – С. 9–24.

²² В 1919/20 учебном году из 90 слушателей института на археологическом отделении числилось 52 человека, на этнографическом – 16, на восточном – 22 (см.: НА РТ. Ф. Р-1339, оп. 1, д. 4, л. 11).

7. *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998. – 380 с.
8. *Валеев Р.М.* О кончине Н.Ф. Катанова. Письмо Б.В. Миллера С.Ф. Ольденбургу // Восточный архив. – 2011. – № 2 (24). – С. 44–47.
9. *Войтов В.Е.* Материалы по истории Государственного музея Востока (1918–1950): Люди. Вещи. Дела. – М.: СканРус, 2003. – 495 с.
10. *Воробьев Н.И.* Окрестности г. Казани как материал для географических и естественно-исторических экскурсий // Вестник просвещения ТССР. – 1922. – № 1–2. – С. 53–62.
11. *Высоцкий Н.Ф.* Современное состояние вопроса о существовании человека в третичную эпоху // ПЗОЕ. – 1879/1880. Засед. 129. – С. 1–15.
12. *Высоцкий Н.Ф.* Очерки Московской антропологической выставки // ТОЕ. – Т. IX, вып. 1. – Казань, 1880. – 49 с.
13. *Высоцкий Н.Ф.* Каменный век в Казанской губернии. – Казань, 1908а. – 12 с., 7 илл.
14. *Высоцкий Н.Ф.* Несколько слов о погребальных обычаях вогул // ИОАИЭ. – Т. XXIV, вып. 3. – Казань, 1908б. – С. 254–257.
15. *Высоцкий Н.Ф.* Несколько слов о древностях Волжской Болгарии // ИОАИЭ. – Т. XXIV, вып. 4. – Казань, 1908в. – С. 340–351.
16. *Высоцкий Н.Ф.* О некоторых типах русских оберегов и об одном татарском амулете // ИОАИЭ. – Т. XXV, вып. 6. – Казань, 1909. – С. 159–166.
17. *Высоцкий Н.Ф.* Следы каменного века в Казанской губернии. Очерк по до-исторической археологии и антропологии Северо-Восточной России // Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. – Т. I. – Казань: 5-я Государственная типография, 1920. – С. 25–36.
18. *Высоцкий Н.Ф.* Село Карташиха в археологическом освещении // Казанский Губернский Музей за 25 лет: Юбилейный сборник статей. – Казань: Типография комбината издательства и печати «Восток», 1923. – С. 32–37.
19. *Городцов В.А.* Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1910. – 474 с.
20. *Городцов В.А.* Культуры бронзовой эпохи в Средней России // ОИРИМ за 1914 год. – М.: Синодальная Типография, 1915. – С. 121–226.
21. *Городцов В.А.* Дневники (1928–1944). В 2-х кн. Кн. 1. 1928–1935 / Сост. И.В. Белозёрова, С.В. Кузьминых. – М.: ИД Триумф принт, 2014. – 687 с.
22. *Гущина Е.В.* Сергей Петрович Покровский. Биографический очерк // С.П. Покровский. Демидовский лицей в г. Ярославле в его прошлом и настоящем. Репринтное воспроизведение издания 1914 года. – Ярославль, Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2012. – С. V–XVI.
23. *Ермолаев И.П., Литвин А.Л.* Профессор Николай Николаевич Фирсов. Очерк жизни и деятельности. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976.
24. *Зорин Н.В.* Бруно Фридрихович Адлер (1874 – не ранее 1932) / Серия «Выдающиеся ученые Казанского университета» – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 36 с.
25. Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. – Т. I. – Казань: 5-я Государственная типография, 1920, 240 с.

26. Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. – Том. II. – Казань: 5-я Государственная типография, 1921.
27. *Корнилов И.* На пути к истине: о М.Г. Худякове // Казань. – 1997. – № 8–9.
28. *Кузьминых С.В.* Виктор Федорович Смолин (1890–1932) / Серия «Выдающиеся ученые Казанского университета». – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004а. – 32 с.
29. *Кузьминых С.В.* Казанские годы в жизненном и творческом пути М.Г. Худякова // Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г. Худякова. – Казань: Школа, 2004б. – С. 25–46.
30. *Кузьминых С.В.* А.А. Спицын и А.М. Тальгрэн: из истории отечественной археологии начала XX века // ТАС. – Вып. 8, т. II. – Тверь: Тверской государственный объединенный музей, 2011. – С. 5–27.
31. *Кузьминых С.В., Белозёрова И.В.* В.А. Городцов и Казань: поездка 1920 года // Поволжская археология. – 2014. – № 4 (10). – С. 186–202.
32. *Леонтьева А.П.* К истокам высшего специального образования // СЭ. – 1978. – № 2. – С. 53–62.
33. *Лихачев А.Ф.* Скифский след на Билярской почве // ИОАИЭ. – Т. V. – Казань: Типогр. Имп. Ун-та, 1884. – С. 1–33.
34. *Лихачев А.Ф.* Скифские элементы в чудских древностях // Труды VI Археологического съезда. – Т. I. – Одесса, 1886. –
35. *Лунин Б.В.* Борис Петрович Денике // Биографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. В 2-х т. – Т. II. – Ташкент: ФАН, 1977. – С. 374–378.
36. *Мальшева С.Ю.* «Великий исход» казанских университетариев в сентябре 1918 г. // Гасырлар авазы. Эхо веков. – 2003. – № 1–2. – С. 87–92.
37. Новый педагог. Организация и работа Восточного педагогического института в Казани. Итоги пяти лет. 1922–27. Казань: Красный печатник, 1927. 116 с.
38. *Покровский С.П.* Северо-Восточная Россия в историко-археологическом отношении. – Казань: Лито-типография Умид., 1916. – 40 с.
39. *Решетов А.М.* Репрессивная этнография: люди и судьбы // Кунсткамера. Этнографические тетради. – Вып. 4. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. – С. 185–221.
40. *Руденко К.А.* История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). – Казань: РИЦ «Школа», 2014. – 768 с.
41. *Сидорова И.Б.* Поступают “сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...” (ОАИЭ в первые годы Советской власти. 1917–1924 гг.) // Гасырлар авазы. Эхо веков. – 2003. – № 3–4 (32–33). – С. 65–81.
42. *Спицын А.А.* Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. – Вып. 1. – М., 1893. – 198 с.
43. *Спицын А.А.* Древности бассейнов рек Оки и Камы. – Вып. 1 / Материалы по археологии России. – № 25. – СПб.: Тип. худож. печати, 1901а. – 120 с., 30 л. ил.
44. *Спицын А.А.* Раскопки А.А. Спицына в Вятской губернии // ОАК за 1898 год. – СПб., 1901б. – С. 41–46.
45. *Спицын А.А.* Гляденовское костыще // ЗРАО. – Т. XII, вып. 12. – СПб.-Пг., 1901в.

46. *Спицын А.А.* Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых // МАР. – № 26. – СПб., 1902. – 150 с.
47. *Спицын А.А.* Медный век в Верхнем Поволжье // ЗОРСА. – 1903. – Т. V, вып. 1. – С. 77–93.
48. *Спицын А.А.* Шаманские изображения // ЗОРСА. – Т. VIII, вып. 1. – СПб–Пг., 1906. – С. 29–145.
49. *Тутаев М.З.* Октябрь и просвещение (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы Советской власти). – Казань: КГПИ, 1970. – 444 с.
50. *Халиков А.Х.* (ред.). Археологическая карта Татарской АССР: Предкамье. – М.: Наука, 1981. – 212 с.
51. *Худяков М.Г.* Отчет о раскопках в Болгарах летом 1914 г.: (IV) // Отдел. оттиск из: Отчет о раскопках в Болгарах в июле 1914 года / ИОАИЭ. – Т. XXIX, вып. 5–6. – Казань: Типогр. Имперю ун-та, 1916. – С. 12–24.
52. *Худяков М.Г.* Древности Малмыжского уезда // ТВУАК. – – Вып. 1–2, отд. 3. – Вятка, 1917. – С. 1–59.
53. *Худяков М.Г.* Разведки в Билярске летом 1915 года // ИОАИЭ. – Т. XXX, вып. 1. – Казань: Типогр. Импер. Ун-та, 1919а. – С. 59–66.
54. *Худяков М.Г.* Китайский фарфор из раскопок 1914 г. в Болгарах // ИОАИЭ. – Т. XXX, вып. 1. – Казань: Типогр. Импер. Ун-та, 1919б. – С. 117–120.
55. *Худяков М.Г.* Петр Алексеевич Пономарев (1847–1919) // ИОАИЭ. – Т. XXX, вып. 3. – Казань, 1920а. – С. 245–260.
56. *Худяков М.Г.* К посещению Казани В.А. Городцовым в 1920 г. // Казанский музейный вестник. – № 7–8. – Казань: Первая Государственная типография, 1920б. – С. 117–118.
57. *Худяков М.Г.* Ананьинская культура // Казанский Губернский Музей за 25 лет: Юбилейный сборник статей. – Казань: Типография комбината издательства и печати «Восток», 1923. – С. 72–126.
58. *Худяков М.Г.* “Эполетообразные” застёжки Прикамья: (Материалы для изучения элементов культуры камских финнов) // Сборник аспирантов ГАИМК. – Вып. I. – Л.: ГАИМК, 1929. – С. 41–50.
59. *Худяков М.Г.* Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области: (Введение в историю народа мари) / ИГАИМК – Вып. 141. – Л.: ГАИМК, 1935. – 132 с.
60. *Чижевский А.А.* Начальный период изучения археологии эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье. Полевые исследования // Поволжская археология. – 2013а. – № 2 (4). – С. 40–63.
61. *Чижевский А.А.* Начальный период изучения археологии эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье. Кабинетно-аналитические исследования // Поволжская археология. – 2013а. – № 2 (4). – С. 64–103.
62. *Шамсутдинова Р.* Архивное строительство в Татарстане 1917–1920 гг. // Гасырлар авазы. Эхо веков. – 1999. – № 1–2. – С. 283–292.
63. *Шнеерсон Л.Б.* Дюнная стоянка каменного века у оз. Глубокого близ ст. М.-К. ж.д. Займище // Тр. Студенческого кружка любителей природы при Казанском государственном университете. – Вып. 1. – Казань, 1921. – С. 82–91.
64. *Штукенберг А.А., Высоцкий Н.Ф.* Материалы для изучения каменного века в Казанской губернии // ТОЕ. – Т. XIV. – Вып. 5. – Казань, 1885. – 88 с.

65. *Äyräpää A.* Über die Streitaxtkulturen in Russland. In: *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, 1933, vol. VIII, pp. 1–160.

66. *Tallgren A.M.* Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. I. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland. Die ältere Metallzeit in Ostrussland. In: *SMYA*. Helsinki, 1911, vol. XXV: 1, 229 p.

67. *Tallgren A.M.* Collection Zaoussaïlov au Musée historique de Finlande a Helsingfors. I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du bronze. Helsingfors, 1916. 47 p.+XVI pl.

68. *Tallgren A.M.* Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. II. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale. In: *SMYA*. Helsinki, 1919, vol. XXXI: 1, 203 p.

Информация об авторах:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация); kuzminykhsv@yandex.ru

Смирнов Александр Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация)

ARCHAEOLOGY IN THE NORTH-EASTERN ARCHAEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC INSTITUTE

S.V. Kuz'minykh, A.S. Smirnov

The article is devoted to the less-known pages of the history of the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute in Kazan. On the basis of archival documents, the history of NEAEI formation is recreated, its formation and activities are analyzed. The Institute was established in February, 1917, transformed under the name of Oriental Academy at the end of 1920, and in the autumn of 1922, it merged with the Kazan University Humanities Department and the local teacher training institute to form the unified Oriental Pedagogical Institute. Particular attention is paid to teaching Archeology in the latter. From the very beginning the Institute faced with the complexity of educational process organization at the Archaeology Department. General and special courses were conducted by N.F. Vysotsky, B.F. Adler, S.P. Shestakov, M.G. Khudyakov. But the system of teaching Archaeology in the NEAEI was not established. The institute administration lacked the vision of the structure and methods of teaching archaeological disciplines, the list of them being constantly modified and complemented. Archaeology had not been a priority in the NEAEI, although the majority of the students had been enrolled with the Archaeology Department.

Keywords: North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute, Kazan University, history of archaeological science, S.P. Pokrovsky, M.V. Brechkevich, V.A. Gorodtsov, N.F. Vysotsky, B.F. Adler, M.G. Khudyakov.

REFERENCES

1. [Aleksandrov, A. I.] 1903–1908. *Istoriko-arkheologicheskii muzei zasluzhennogo ordinarnogo professora Imperatorskogo Kazanskogo universiteta N. F.*

Vysotskogo (Historical and Archaeological Museum of Merited Ordinary Professor of Kazan Imperial University N.F. Vysotskiy) 1–4. Kazan (in Russian).

2. Aleksandrov, A.I. 1906. *O trudakh i zaniatiiakh po arkheologii, istorii i etnografii zasluzhennogo ordinarnogo professora Imperatorskogo Kazanskogo universiteta N. F. Vysotskogo (About the Works and Lessons of Archaeology, History and Ethnography of Merited Ordinary Professor of Kazan Imperial University N.F. Vysotskiy)*. Kazan (in Russian).

3. Aleksandrov, A.I. 1907. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University) XXIII (1)* (in Russian).

4. Bobkov, V. N. 1989. In *Sovetskie arkhivy (Soviet Archives) (5)*, 44–48 (in Russian).

5. Brechkevich, M. V. 1919. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University) XXX (1)*, 81–87 (in Russian).

6. Brechkevich, M. V. 1920. In *Izvestiia Severo-Vostochnogo arkheologicheskogo i etnograficheskogo instituta v gor. Kazani (News of the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute in Kazan City) I. Kazan: “5-ia Gosudarstvennaia tipografiia” Publ.*, 1–9 (in Russian).

7. Brechkevich, M. V. 1920. In *Izvestiia Severo-Vostochnogo arkheologicheskogo i etnograficheskogo instituta v gor. Kazani (News of the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute in Kazan City) I. Kazan: “5-ia Gosudarstvennaia tipografiia” Publ.*, 9–24 (in Russian).

8. Valeev, R. M. 1998. *Kazanskoe vostokovedenie: istoki i razvitie (XIX v. – 20-e gg. XX v.) (Kazan Oriental Study: Origins and Development (19th Century – 1920s))*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

9. Valeev, R. M. 2011. In *Vostochnyi arkhiv (Oriental Archive) 24 (2)*, 44–47 (in Russian).

10. Voitov, V. E. 2003. *Materialy po istorii Gosudarstvennogo muzeia Vostoka (1918–1950): Liudi. Veshchi. Dela (Materials for the History of the State Museum of Orient (1918–1950): People. Things. Actions)*. Moscow: “SkanRus” Publ. (in Russian).

11. Vorob’ev, N. I. 1922. In *Vestnik prosveshcheniia TSSR (The Bulletin of Enlightenment of Tatar Soviet Socialist Republic) 1–2*, 53–62 (in Russian).

12. Vysotskii, N. F. 1879/1880. In *Protokoly zasedanii obshchestva estestvoispytatelei (Naturalists Society Sessions Minutes)*. Meeting 129, 1–15 (8th pagination) (in Russian).

13. Vysotskii, N. F. 1880. In *Trudy obshchestva estestvoispytatelei (Naturalists Society Proceedings) IX (1)* (in Russian).

14. Vysotskii, N. F. 1908. *Kamennyi vek v Kazanskoj gubernii (The Stone Age in Kazan Province)*. Kazan (in Russian).

15. Vysotskii, N. F. 1908. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* XXIV (3), 254–257 (in Russian).

16. Vysotskii, N. F. 1908. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* XXIV (4), 340–351 (in Russian).

17. Vysotskii, N. F. 1909. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* XXV (6), 159–166 (in Russian).

18. Vysotskii, N. F. 1920. In *Izvestiia Severo-Vostochnogo arkheologicheskogo i etnograficheskogo instituta v gor. Kazani (News of the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute in Kazan City)* I. Kazan: “5-ia Gosudarstvennaia tipografiia” Publ. 25–36 (in Russian).

19. Vysotskii, N. F. 1923. In *Kazanskii Gubernskii Muzei za 25 let (25 Years of Kazan Provincial Museum)*. Kazan: “Vostok” Publ., 32–37 (in Russian).

20. Gorodtsov, V. A. 1910. *Bytovaia arkheologiia: Kurs leksii, chitannykh v Moskovskom Arkheologicheskom Institute (Everyday Archaeology. Lectures for Moscow Archaeological Institute)*. Moscow: “A. I. Snegireva” Publ. (in Russian).

21. Gorodtsov, V. A. 1915. In *Otchety Imperatorskogo Rossiiskogo istoricheskogo muzeia za 1914 god (Reports of the Imperial Russian Historical Museum for 1914)*. Moscow: “Sinodal’naia Tipografiia” Publ., 121–226 (in Russian).

22. Gorodtsov, V. A. 2014. *Dnevnik (1928—1944) (Diaries (1928—1944))*. In 2 books. Book 1. 1928–1935. Moscow: “ID Triumf print” Publ. (in Russian).

23. Gushchina, E. V. 2012. In Pokrovskii, S. P. *Demidovskii litsei v g. Iaroslavle v ego proshlom i nastoiashchem (Demidov Lyceum in Yaroslavl in Its Past and Present. Reprinted from 1914 Edition)*. Yaroslavl; Rybinsk: “Rybinskii Dom pečhati” Publ., V–XVI (in Russian).

24. Ermolaev, I. P., Litvin, A. L. 1976. *Professor Nikolai Nikolaevich Firsov. Ocherk zhizni i deiatel’nosti (Professor Nikolaj Nikolaevich Firsov. Essay about his Life and Professional Activity)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

25. Zorin, N. V. 2001. *Bruno Fridrikhovich Adler (1874 – ne ranee 1932) (Bruno Fridrikhovich Adler (1874 – 1932 earliest))*. Series: Vydaiushchiesia uchenye Kazanskogo universiteta (Outstanding Scientists of Kazan University). Kazan: Kazan State University (in Russian).

26. *Izvestiia Severo-Vostochnogo arkheologicheskogo i etnograficheskogo instituta v gor. Kazani (News of the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute in Kazan City)* I. 1920. Kazan: “5-ia Gosudarstvennaia tipografiia” Publ. (in Russian).

27. *Izvestiia Severo-Vostochnogo arkheologicheskogo i etnograficheskogo instituta v gor. Kazani (News of the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute in Kazan City)* II. 1921. Kazan: “5-ia Gosudarstvennaia tipografiia” Publ. (in Russian).
28. Kornilov I. 1997. In *Kazan* 8–9 (in Russian).
29. Kuz'minykh, S. V. 2004. *Viktor Fedorovich Smolin (1890–1932) (Viktor Fedorovich Smolin (1890–1932))*. Series: *Vydaiushchiesia uchenye Kazanskogo universiteta (Outstanding Scientists of Kazan University)*. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta (in Russian).
30. Kuz'minykh, S. V. 2004. In *Materialy kraevedcheskikh chtenii, posviashchenykh 135 letiiu Obshchestva estestvoispytatelei pri KGU, 110 letiiu so dnia rozhdeniia M. G. Khudiakova, 2—25 marta 2004 g. (Proceedings of Regional History Readings on the Occasion of 135th Anniversary of the Natural Society of the Kazan State University and 110th Anniversary since M.G. Khudyakov's Birth, 2—25 March 2004)*. Kazan: “Shkola” Publ., 25–46 (in Russian).
31. Kuz'minykh, S. V. 2011. In *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection)* II (8), 5–27 (in Russian).
32. Kuz'minykh, S. V., Belozerova, I. V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 4 (10), 186–202 (in Russian).
33. Leont'eva, A. P. 1978. In *Sovetskaia etnografiia (Ethnography of Soviet Union)* (2), 53–62 (in Russian).
34. Likhachev, A. F. 1884. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* V (in Russian).
35. Likhachev, A. F. 1886. In *Trudy VI arkheologicheskogo s"ezda v Odesse v 1884 g. (Proceedings of the 6th Archaeological Convention in Odesa in 1884)* I. Odessa: “Tipografiia A. Schulze” Publ. (in Russian).
36. Lunin, B. V. 1977. In *Biograficheskie ocherki o deiateliakh obshchestvennykh nauk Uzbekistana (Short Biographies of Social Sciences Figures of Uzbekistan)* II. Tashkent: “Fan” Publ., 374–378 (in Russian).
37. Malysheva, S. Yu. 2003. In *Gasirlar avazi = Ekho vekov (Echo of Centuries)* (1–2), 87–92 (in Russian).
38. *Novyi pedagog. Organizatsiia i rabota Vostochnogo pedagogicheskogo instituta v Kazani. Itogi piati let. 1922–27 (New Pedagogist. Organization and Work of the Eastern Pedagogical Institute in Kazan. Outcomes of 5 Years. 1922-27)*. 1927. Kazan: “Krasnyi pechatnik” Publ. (in Russian).
39. Pokrovskii, S. P. 1916. *Severo-Vostochnaia Rossiia v istoriko-arkheologicheskoi otnoshenii (North-Eastern Russia in Historical and Archaeological Perspective)*. Kazan: “Lito-tipografiia Umid” Publ. (in Russian).

40. Reshetov, A. M. 1994. In *Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi (Kunstkamera. Ethnographical Notebooks)* 4. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 185–221 (in Russian).
41. Rudenko, K. A. 2014. *Istoriia arkhеologicheskogo izucheniia Volzhskoi Bulgarii (X – nachalo XIII v.) (History of Archaeological Studying of Volga Bulgaria (10th – the Beginning of the 13th Century))*. Kazan: “Shkola” Publ. (in Russian).
42. Sidorova, I. B. 2003. In *Gasırlar avazı = Ekho vekov (Echo of Centuries)* (3–4 (32–33)), 65–81 (in Russian).
43. Spitsyn, A. A. 1893. *Priural’skii krai. Arkheologicheskie rozyskaniia o drevneishikh obitateliakh Viatskoi gubernii (The Cis-Urals Region. Archaeological Investigation of the Ancient Inhabitants of the Vyatka Province)*. Series: Materials on the Archaeology of Eastern Provinces of Russia 1 (in Russian).
44. Spitsyn, A. A. 1901. *Drevnosti basseinov rek Oki i Kamy (Antiquities from the Oka and Kama Rivers Bassins)* 1. Series: Materialy po arkhеologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 25. Saint Petersburg: “Tipografiia khudozhestvennoi pečati” Publ. (in Russian).
45. [Spitsyn, A. A.] 1901. In *Otchety Imperatorskoi arkhеologicheskoi komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission) za 1898 god*. Saint Petersburg, 41–46 (in Russian).
46. Spitsyn, A. A. 1901. *Gliadenovskoe kostishche (Gliadenovskoe Kostishche (concentration of bones))*. Series: Zapiski Russkogo arkhеologicheskogo obshchestva (Proceedings of Russian Archaeological Society) XII (1-2) (in Russian).
47. Spitsyn, A. A. 1902. *Drevnosti Kamskoi Chudi po kollektzii Teploukhovykh. Atlas risunkov s predisloviem A. A. Spitsyna (Kama Chud’ Antiquities in Teploukhovs’ Collection. An Album of Drawings with a Foreword by A.A. Spitsyn)*. Materialy po arkhеologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 26 (in Russian).
48. Spitsyn, A. A. 1903. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkhеologii Imperatorskogo Russkogo arkhеologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)* V (1), 77–93 (in Russian).
49. Spitsyn, A. A. 1906. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkhеologii Imperatorskogo Russkogo arkhеologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)* VIII (1), 29–145 (in Russian).
50. Tutaev, M. Z. 1970. *Oktiabr’ i prosveshchenie (Ocherki istorii prosveshcheniia v Tatarii nakanune Oktiabr’skoi revoliutsii i v pervye gody Sovetskoi vlasti) (October and Enlightenment (Essays on History of Enlightenment in Tataria on the Eve of October Revolution and in the First Years of Soviet Government))*. Kazan: Kazan State Pedagogical Institute (in Russian).

51. Khalikov, A. Kh. (red.). 1981. *Arkheologicheskaiia karta Tatarskoi ASSR. Predkam'e (Archaeological Map of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Cis-Kama Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
52. Khudiakov, M. G. 1916. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* XXIX (5–6), 12–24 (in Russian).
53. Khudiakov, M. G. 1917. In *Trudy Viatskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of Vyatka Academic Archival Commission)* (1–2), otd. 3, 1–59 (in Russian).
54. Khudiakov, M. G. 1919. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* XXX (1), 59–66 (in Russian).
55. Khudiakov, M. G. 1919. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* XXX (1), 117–120 (in Russian).
56. Khudiakov, M. G. 1920. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* XXX (3), 245–260 (in Russian).
57. Khudiakov, M. G. 1920. In *Kazanskii muzeinyi vestnik (Kazan Museum Bulletin)* 7–8. Kazan: "Pervaia Gosudarstvennaia tipografiia" Publ., 117–118 (in Russian).
58. Khudiakov, M. G. 1923. In *Kazanskii Gubernskii Muzei za 25 let (25 Years of Kazan Provincial Museum)*. Kazan: "Vostok" Publ., 72–126 (in Russian).
59. Khudiakov, M. G. 1929. In *Sbornik [aspirantov Gosudarstvennoi Akademii material'noi kul'tury] (Collection of Works by Candidates of the State Academy of History of Material Culture)* 1. Leningrad: State Academy for the History of Material Culture, 41–50 (in Russian).
60. Khudiakov, M. G. 1935. *Ocherk istorii pervobytnogo obshchestva na territorii Mariiskoi oblasti: (Vvedenie v istoriiu naroda mari) (Essay on the History of Pre-Historic Society on the Territory of Mari Region (Introduction for the Mari People History))*. Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 141. Leningrad: State Academy for the History of Material Culture (in Russian).
61. Chizhevskii, A. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2 (4)), 40–63 (in Russian).
62. Chizhevskii, A. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2 (4)), 64–103 (in Russian).

63. Shamsutdinova, R. 1999. In *Gasırlar avazı = Ekho vekov (Echo of Centuries)* (1–2), 283–292 (in Russian).
64. Shneerson, L. B. 1921. In *Trudy Studencheskogo kruzha liubitelei prirody pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Proceedings of Kazan State University Student Naturalists Society)* 1. Kazan, 82–91 (in Russian).
65. Shtukenberg, A. A., Vysotskii, N. F. 1885. In *Trudy obshchestva estestvoispytatelei (Proceedings of the Naturalists Society)* XIV (5) (in Russian).
66. Äyräpää, A. 1933. Über die Streitaxtkulturen in Rußland. *ESA* VIII, 1–160.
67. Tallgren, A. M. 1911. *Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrußland I. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland. Die ältere Metallzeit in Ostrussland.* SMYA XXV (1). Helsinki.
68. Tallgren, A. M. 1916. *Collection Zaoussaïlov au Musée historique de Finlande a Helsingfors I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du bronze.* Helsingfors.
69. Tallgren, A. M. 1919. *Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrußland II. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale.* SMYA XXXI (1). Helsinki.

About the Authors:

Kuzminykh Sergei V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Smirnov Alexander S. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation